

Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова, *Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Пособие для учащихся начальной школы, Ленинград, «Просвещение», 1982. 360 с.*

Рецензируемый словарь, с одной стороны, не является первым словарем по мансийскому языку: русско-мансийские и мансийско-русские словари в последние годы выпускались, но с другой стороны, его необходимо признать первым словарем такого рода. Дело в том, что словарь издан в новой практической орфографии, чем он резко отличается от предыдущих. Авторы словаря предлагают изменить существующую мансийскую практическую орфографию, введя в обиход обучения обозначение долготы гласных. До этого обозначение долготы мансийских гласных было принято только в научной транскрипции, в то время как в практическом мансийском письме долгота гласных никак не обозначалась. Е. И. Ромбандеева и Е. А. Кузакова предлагают использовать для долгих гласных черточку над буквой. Каждой краткой гласной букве поставлена в соответствие долгая. Таким образом, мансийский алфавит пополняется следующими буквами, $\bar{A}\bar{a}$, $\bar{E}\bar{e}$, $\bar{E}\bar{e}$, $\bar{H}\bar{h}$, $\bar{O}\bar{o}$, $\bar{U}\bar{u}$, $\bar{B}\bar{y}$, $\bar{E}\bar{z}$, $\bar{J}\bar{u}$, $\bar{J}\bar{a}$. Добавлена согласная, которая раньше писалась через сочетание букв ng [η], а теперь передается знаком $\bar{n}$. На наш взгляд, основной целью введения новой практической орфографии является устранение противоречий между произношением и написанием слов. Для этого введены и буквы $\bar{y}\bar{y}$. Так, если раньше говорили $\bar{p}\bar{y}\bar{g}\bar{r}\bar{i}\bar{s}\bar{y}$, а писали $\bar{p}\bar{i}\bar{g}\bar{r}\bar{i}\bar{s}\bar{y}$, то «теперь предлагается писать $\bar{p}\bar{y}\bar{g}\bar{r}\bar{i}\bar{s}\bar{y}$ ». К сожалению, словари, которые до сих пор используются в мансийских школах, никак не обозначают долготу гласных (см., например, В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова, *Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка, Москва—Ленинград 1936*; Е. И. Ромбандеева, *Русско-мансийский словарь, Ленинград 1954*; А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева, *Мансийско-русский словарь, Ленинград 1958*).

Словарь Е. И. Ромбандеевой и Е. А. Кузаковой отражает норму литературного мансийского языка, базой которого выбран сосвинский диалект мансийского

языка. Он состоит из двух частей: мансийско-русский словарь (с. 9—172), русско-мансийский словарь (с. 175—360). К обеим частям даются объяснения по пользованию ими. В качестве положительной черты следует отметить, что трудные слова поясняются фразами и предложениями. Хотя словарь рассчитан на учащихся начальной школы и содержит наиболее употребительную лексику, он интересен, как мы полагаем, и для финно-угроведов именно приближенностью орфографии к произношению. Так, в словаре особо отмечаются формы слов, произнесение которых можно варьировать: *войхатункве, вуйхатункве* 'браться', *взять, взяться, приниматься, приняться* или *pōxat, pōxt, pōxyt* 'сбоку, в стороне, около'. Замена *o* на *y* или *a* на *ы* (что касается последних, то это возможно только в безударном положении) без ущерба для смысла описывалась исследователями мансийского языка и раньше (А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева, *Мансийский язык, Ленинград 1957, с. 20—21*; Е. И. Ромбандеева, *Мансийский (вогульский) язык, Москва 1973, с. 25—26*). Однако только экспериментально-фонетические исследования мансийской речи помогли прояснить, в чем суть таких замен гласных (см., например, Ю. А. Тамбовцев, *Спектральные характеристики ударных заднерядных гласных литературного мансийского языка. — Фонетика сибирских языков, Новосибирск 1979, с. 90—91*).

Хотя объем словаря и невелик (около 4000 слов), тем не менее было бы целесообразно приведение по возможности всех типов произношения какого-либо слова. Например, в произношении наших дикторов-манси старшего поколения наряду с вариантом *lāxys* 'гриб' зафиксировано и *lāxs*, которого нет в словаре, и наоборот, нами записан вариант *ālyn* 'таймень' наряду с *āln*, представленным в словаре. Укажем еще на один небольшой недочет: в словаре не указывается, какой из вариантов более распространен. Предположение о том, что на первом месте стоит более распространенный вариант, как в других словарях, не всегда оказывается верным.

Указанные недочеты незначительны и ни в коей мере не умаляют ценность рецензируемого словаря как для теоретического изучения мансийского языка в ряду других финно-угорских языков, так и для его практического применения в качестве учебного пособия. В общем и целом публикация данного мансийского словаря на

основе новой орфографии, хорошо отражающей существенные характеристики мансийской фонологической системы, представляет собой событие не только научного или учебного, но и большого культурного значения.

Ю. А. ТАМБОВЦЕВ (Новосибирск)

Х. Я. Ыйм, Семантика и теория понимания языка. Анализ лексики и текстов директивного общения эстонского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Тарту 1983.

19 декабря 1983 г. в Тартуском государственном университете на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 состоялась защита докторской диссертации доцентом кафедры эстонского языка Тартуского государственного университета Халдуром Ыймом «Семантика и теория понимания языка. Анализ лексики и текстов директивного общения эстонского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук П. Аристэ (Тарту), Д. Т. Надькин (Саранск) и А. Е. Кибрик (Москва).

Халдур Ыйм — способный эстонский языковед. Начиная с 1973 г. он опубликовал целый ряд статей о семантической структуре языка и слова, о проблемах понимания связанного текста, о связи решения и действия с языком, о языковой интеракции, о семантическом анализе эстонских абстрактных слов, о структуре семантических полей и т. д. В статьях рассматриваются главным образом семантические проблемы эстонского языка. Они публиковались на эстонском, русском, английском и финском языках в общезвестных советских и зарубежных журналах и сборниках. Перу Халдура Ыйма принадлежат также монографии: «Semantika» (Tallinn 1974) и «Inimesed, keel ja elektronarvutid» (Tallinn 1983). Все эти труды тесно связаны с тематикой рецензируемого исследования.

Во введении автор правомерно констатирует, что наиболее актуальной задачей современной лингвистики является изучение языка в самом процессе человеческого общения, во взаимосвязи с остальными познавательными структурами человека. В своей работе в первую очередь он поставил цель выработать некоторую систему поня-

тий и принципов, которая образовала бы каркас подхода к лингвистической теории понимания языка. Чтобы достигнуть этого, Х. Ыйм не ориентируется на «чистую теорию», а базируется на возможности использования разработанных понятий и принципов при построении кибернетических систем, понимающих тексты естественного языка. В практической части исследования проанализированы группы тематически связанных слов эстонского языка, а также целостные тексты — реплики диалога, относящиеся к той же тематической области, что и слова. Автор поступил правильно, серьезно и основательно рассмотрев одну тематическую область лексики эстонского языка. Более обширное исследование было бы невозможным из-за отсутствия в лексико-семантической системе эстонского языка соответствующих трудов.

В первой главе рассматриваются общие проблемы. Приведены теоретические предпосылки и сформулирована цель работы, с которой рецензент вполне согласен. Автор с правильных критических позиций анализирует теории трансформационных грамматик, а также другие «новые» теории 60-х и 70-х годов, которые группировались вокруг взаимоотношений между языковыми и другими областями человеческой деятельности. При этом Х. Ыйм не отрицает достижений, полученных при описании структуры конкретных языков и выявлении общих закономерностей, действующих в естественном языке как в особом системно-структурном образовании. Он относит эти исследования к новому, более широкому теоретическому контексту. Особое внимание обращается на участников общения — говорящего и слушаю-